

A woman in a red and white historical costume, possibly a queen or noblewoman, is seated on an ornate throne. She wears a crown with a red feather and a large necklace. She holds a sword in her right hand. The background is a dark, ornate interior.

Елена Рась
**«Никакого
волшебства, кроме
как любовь, и пять
трупов у трона»**

18+

Елена Расс
**«Никакого волшебства,
кроме как любовь, и
пять трупов у трона»**

<https://litres.ru/74030953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аврора Кукушкина, сотрудница ритуального бюро «Тихий ангел», привыкла к покойникам. Но когда она падает с лестницы и просыпается в теле принцессы Амаранты — с проклятием «улыбнёшься фальшиво — станешь тыквой» и пятью трупами у трона в нагрузку — даже она понимает: это перебор.

Теперь Аврора — наследница седьмой очереди, главная подозреваемая в убийстве и объект внимания обаятельного некроманта в шапке с помпоном. Лорд Рейнар Кровавый предлагает брак по расчёту: он защитит, она — не умрёт. А заодно расследует, кто косит претендентов на престол с помощью яда «сноморская».

Бывшая коллега из родного мира, вампирша-нянька с трёхсотлетним стажем, хор мёртвых фрейлин и лягушка-оракул — в этом мире всё идёт не по плану. Но Аврора усвоила

главное: никакого волшебства, кроме как любовь. И ещё: эконом-похороны — тоже искусство.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Расс
**«Никакого волшебства,
кроме как любовь, и
пять трупов у трона»**

Глава

Часть 1

Всё пропало, шеф! Или здравствуй, наследство

Глава 1

Как я не стала женой дракона и очень этому рада

Знаете, что общего между мной, Авророй Кукушкиной, и помойным ведром? Правильно. И туда, и туда можно угодить с закрытыми глазами, и никто не удивится.

До сегодняшнего утра я работала в бюро ритуаль-

ных услуг «Тихий ангел» на должности «сотрудница по особо печальным поручениям». В мои обязанности входило: успокаивать родственников, подбирать гробы по размеру, отличать искусственный мрамор от натурального и ни в коем случае не чихать при выносе тела. Зарплата — смех сквозь слёзы, но коллектив хороший, покойники не жалуются, а начальник дышит через раз, потому что вечно забывает снять намордник-обруч для защиты от энергетических вампиров (это была его пятая по счёту блажь).

Так вот. Просыпаюсь я сегодня — и что вы думаете? Правильно. Я уже не в своей постели, которая пахнет котлетами и отчаянием. Я лежу в кровати под балдахин из золотой парчи. На мне ночная сорочка из такого шёлка, что за него можно три года платить ипотеку. И главное — грудь. У меня теперь грудь четвёртого размера.

— Это не моя грудь, — мудро заметила я, глядя в зеркало.

— Это грудь принцессы Амаранты, — ответило зеркало. Оно вообще умело говорить. И смотрело на меня с укоризной, как моя тётя Зина на третьем бокале шампанского.

Вот так я узнала, что попала в тело принцессы-неудачницы. Мир назывался Вердиантум. Тут было три солнца, драконы на каждом углу, а вместо хлеба продавали левитирующие булочки. Амаранту, как выяснилось, прокляли на помолвке с принцем-драконом Огнехвостом Четвёртым. Какое умное родители дали имя — прямо как кличка для огнедышащего такси. Суть проклятия: при фальшивой улыбке превращаться в тыкву. Тыкву! Не в статую, не в лебедя — в огородную башку.

— И это королевское проклятие? — спросила я у зеркала. — У нас в «Тихом ангеле» была одна клиентка, которая из-за мужа превратилась в кактус. И ничего, жила, даже поливать не надо.

— Вы странная, — сказало зеркало. — Принцесса раньше плакала.

— А я нет. Грудь хорошая, спина не болит, — я повертелась. — Правда, волосы длинные — в унитаз падать будут. Ладно, где тут завтрак?

Но завтрак не пришёл. Вместо него в спальню ворвалась фрейлина с лицом человека, который только

что обнаружил в супе свою зарплату.

— Ваше высочество! Принц Огнехвост сбежал со своей секретаршей! Помолвка отменяется! И вас теперь... наследница.

— Кого?

— Трона, ваше высочество. Седьмой очереди. Поздравляю, — фрейлина всхлипнула. — Вам теперь жить осталось недолго.

Я подавилась воздухом. И тут же улыбнулась — чисто на автомате, как учат в бюро ритуальных услуг («Клиенту всегда улыбайтесь, даже если он ещё не умер, но уже похож»).

И — бац!

Зелёный туман, хруст, ощущение, что меня через мясорубку пропустили в обратном направлении.

Я стала тыквой. Круглой, оранжевой, с хвостиком.

С моим голосом, кстати. Потому что я заорала:

— ЧТО ЗА НАХРЕН, Я РАБОТАТЬ ЗАВТРА ДОЛЖНА?!

Говорящая тыква. Селёдка в шоколаде. Вот это фэнтези.

Фрейлина упала в обморок. И хорошо — меньше свидетелей.

А я лежала на пуховой перине, смотрела в потолок одним глазом (у тыквы, оказывается, отличный обзор) и думала: «Аврора, ты хотела интересной жизни? На тебе. Прямо с грядки».

В дверь постучали. И не спросив «кто там», вошли.

Я ожидала увидеть рыцаря. Или волшебника. Или хотя бы дворника с веником.

Но за порогом стоял мужчина. Высокий, чёрные волосы до плеч, глаза — как два куса ночного неба, в которые случайно упали звёзды. Плащ с серебряной нитью, на пальце кольцо с черепом. И выражение лица: «Я всё видел, ничего не понял, но выпейте чаю».

— Принцесса Амаранта, — сказал он голосом, от ко-

торого у покойниц в нашем бюро даже пульс появлялся. — Я лорд Рейнар Кровавый, королевский некромант. При исполнении. Вы не подскажите, почему вы тыква и чем пахнет истерикой?

— Я не Амаранта, — честно сказала тыква. — Я Аврора. Из ритуального бюро. И я работала с покойниками, поэтому поверьте: если я сейчас тресну вас своей тыквенной башкой — это будет не убийство, а самооборона. От глупых вопросов.

Он моргнул.

И вдруг улыбнулся.

Не красиво. Не галантно. А так, будто нашёл на дороге монетку и понял, что день удался.

— Вы мне нравитесь, — заявил лорд-некромант. — Амаранта истерила по три часа, если у неё туфелька жала. А вы стали тыквой и угрожаете дворянину башкой. Это потенциал.

— Спасибо, я вообще-то профессионал.

— В ритуале?

— В похоронах. И если вы сейчас не скажете, как вернуть человеческий облик, я закачусь под кровать и оттуда буду проклинать ваш род до седьмого колена.

Рейнар Кровавый рассмеялся. Достал из кармана маленький флакон, брызнул на меня чем-то мятным. И меня — выдохом — развернуло обратно в Амаранту. С голой грудью, между прочим.

— Ой, — сказала я. И закрылась подушкой.

А он отвернулся и совершенно спокойно сказал:

— На троне пять трупов. Добро пожаловать в наследство, Аврора из ритуального бюро. Теперь вы не просто тыква. Вы — подозреваемая.

Глава 2

Пять трупов — это не минимальная партия

Я, знаете ли, в своей жизни видывала покойников. У нас в конторе «Тихий ангел» был даже специальный стенд: «Труп дня — скидка на гроб». Но то, что я увидела у трона, переплюнуло всё.

Пять тел. Лежат красиво, как на витрине. У каждого на груди записка, приколотая булавкой от кутюр. На всех записках одно и то же: «Сам упал».

— Это не оригинально, — сказала я вслух. — У нас в морге один шутник писал: “Ушёл на обед”. Остроумнее.

Рядом стоял лорд Рейнар. Теперь при полном параде — чёрный мундир, кобура с солью для изгнания призраков (здесь это вместо перцового баллончика) и очки в тонкой оправе. Он читал, не поднимая глаз.

— Вы часто комментируете трупы, мадам?

— Это профессиональное. Я Аврора, напоминаю. Трупы не обижаются. В отличие от живых, — я присела на корточки у ближайшего тела. Мужчина лет сорока, дорогой камзол, на лице застывшее удивление — видно, не ожидал. — Отравление?

— Верно. Сноморской.

— Чего-чего?

— Сон + морской шип. Редкий яд. Делает смерть...

красивой. Как будто человек уснул и забыл проснуться, — Рейнар поправил очки. — Вы не боитесь, Аврора? Обычные фрейлины визжат.

— Обычные фрейлины не работали за 40 тысяч рублей до вычета налогов. Я видела такие трупы, от которых этот — просто журнальный мальчик. Вон у того, — я кивнула на второй труп, — ногти покрашены странным цветом. Значит, либо он сам любил маникюр, либо его красили после смерти.

Рейнар посмотрел на меня с интересом зоолога, увидевшего нового таракана.

— Вы — клад.

— Я — бывший ритуальный агент. Клад — это когда спрос превышает предложение. А здесь, судя по позам, предложение превысило спрос. Их что, строим убили?

— Их убили по одному. Каждого в его собственной спальне. Потом принесли сюда. К трону.

Я выпрямилась. Пять трупов. У трона. Король (я его ещё не видела, но мне сказали — «временно де-

способный и вечно голодный») сидит в соседней комнате и ест пирожные. А наследников престола осталось четверо.

— И мы четверо — подозреваемые? — уточнила я.

— Вы — наследница седьмой очереди — теперь четвёртой. Потому что пятеро вон там, — Рейнар кивнул на трупы. — Убийца — кто-то из живых.

Я оглянулась на трёх других наследников.

Герцогиня Морвенна: стеклянные глаза, платье с паутиной, в руке — кукла, очень похожая на первого трупа. Принц Эдмунд: вечно улыбается, возится с лягушкой за пазухой, говорит шёпотом. Леди Верити: вся в чёрном, даже ресницы накрашены траурной тушью.

И я. В ночной рубашке, с непривычной грудью и желанием закрыть глаза и проснуться в своей квартире, где холодильник жужжит и никто не умирал вот так гламурно.

— Я не убийца, — заявила я громко. — У меня алиби. Я была тыквой.

— Тыква может убить? — задумался вслух Эдмунд.

— Если хорошо размахнуться, — честно ответила я. И тут же пожалела.

Лорд Рейнар хмыкнул.

— Мадам, вы только что дали показания против себя.

— Я дала показания в пользу тыквенного боевого искусства. Это разные вещи.

— Обожаю вас, — сказал некромант. И ушёл.

Вот так я начала свою карьеру в Вердиантуме: наследница престола, бывшая тыква, подозреваемая в пяти убийствах, и вся в непонятках.

Глава 3

Завтрак с ядом и галантным некромантом

На следующее утро (я всё-таки поспала — у смерти пока что выходной) меня привели в большой обеденный зал. Стол длинный, как моя прошлая жизнь. Све-

чи горят сами. Прислуга без лиц — то есть лица есть, но такие нейтральные, что я запомнила только одного: лакей с родимым пятном на ухе.

— Это местная знаменитость, — шепнула мне фрейлина (та самая, что упала в обморок). — Его пятно умеет предсказывать погоду.

— А замуж он не хочет? У нас в бюро была уборщица, она вышла за метеоритного предсказателя. Они развелись, когда он не угадал град, но квартира осталась.

Фрейлина перестала со мной разговаривать.

Я села за стол. Рядом — никто. Напротив — три наследника. Герцогиня Морвенна смотрит на меня как на грязь на своей любимой туфельке. Эдмунд кормит лягушку из своей тарелки. Леди Верити плачет в суп, отчего тот становится солонее.

И тут входит лорд Рейнар Кровавый. В домашнем халате. С кружкой кофе и — вы не поверите — с вязаной шапочкой на голове. С помпоном.

— Это что? — спросила я.

— Это шапка счастья, — серьёзно ответил некромант. — Моя бабушка связала. Она сказала: «Рейнар, если не наденешь, прокляну до седьмого чиха». Я ей отказать не могу. Бабушка — архимаг жизни и смерти.

Я решила, что здесь так принято. И больше не удивлялась ничему.

— Мадам Аврора, — Рейнар сел напротив. — Я много думал о вас прошлой ночью.

— И что же вы думали, лорд Кровавый?

— Что вы единственная, кто улыбнулся трупу. Не хихикнула. Не скривилась. Улыбнулась. Искренне. Так улыбаются только либо серийные убийцы, либо люди, которые действительно любят свою работу.

— Я люблю. Трупы не сплетничают.

— Выходите за меня замуж, — сказал он, отпивая кофе. — Чтобы выжить.

Я поперхнулась ватрушкой. Ватрушка, между прочим, была с мясом и изюмом — местная кухня та ещё

жесть.

— Я вам не ритуальная жена! У меня была своя контора!

— Была. А сейчас ваша контора — это трон и пять трупов. Вы следующая, если не выйдете замуж за сильного мага. А я сильный маг. И вы мне нравитесь. У вас смешное лицо, когда вы злитесь.

— У меня лицо профессионала!

— Профессионально злое лицо, — уточнил Рейнар. — И ещё. Я умею отменять проклятия. Даже тыквенные. А заодно — готовить завтрак из мертвецов.

— Что? — не поняла я.

Он щёлкнул пальцами. И на столе появились:

— Яичница «глазинья» (два желтка, смотрят как глаза покойного), колбаса «пальчики утопленника» (ужасно похожа на настоящие пальцы, но вкусная), чай «Последний вздох» (мятный, кстати, очень приятный).

— Вы издеваетесь?

— Я флиртую. По-некромантски. У нас мало возможностей для романтики. Цветы вянут, свечи сами гаснут, а живая музыка пугает лошадей. Но я могу показать вам подземелье с говорящими черепами. Это романтичнее, чем звёзды.

Леди Верити перестала плакать и уставилась на нас.

— Вы, лорд Кровавый, делаете предложение на следнице прямо при трупах?

— А где ещё? — искренне удивился Рейнар. — На балу? Слишком шумно. При свечах? Банально. А здесь — умеренная прохлада, запах смерти и настоящая любовь, — он повернулся ко мне. — Ну что, Аврора из ритуального бюро? Согласны стать моей не-труп-пока-женой?

Я посмотрела на него. Шапка с помпоном. Глаза как колодцы. И улыбка — тёплая, как старый плед, в который завёрнуто что-то опасное.

— Я подумаю, — сказала я. — После завтрака. И

чтобы никакой магии в спальне. Сразу предупреждаю. Только любовь и суп.

— Договорились, — Рейнар протянул руку. — И суп. Я делаю отличный суп из костей.

— Из чьих?

— Из куриных. Я же не зверь.

Эдмунд громко захихикал, и лягушка выпрыгнула у него из-за пазухи прямо в тарелку к Морвенне. Герцогиня завизжала. Леди Верити наконец улыбнулась. А я подумала: «Аврора, ты влезла в такое... что твоя прошлая жизнь с покойниками кажется пикником».

И улыбнулась.

Зелёный туман. Хруст.

И я снова стала тыквой.

Прямо за обеденным столом. Прямо при пяти трупах. Прямо перед лордом, который только что сделал мне предложение.

— Оранжевый тебе идёт, — сказал Рейнар, не моргнув глазом. И налил мне в хвостик чаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.